

Субъектный подход к негативным феноменам сетевого взаимодействия

О. И. Маховская (Москва)

*кандидат психологических наук, Институт психологии РАН;
e-mail: olyam@inbox.ru*

Статья посвящена анализу приемов, психологических механизмов воздействия, социальным и психологическим последствиям и методам совладания с кибербуллинг. Новый и распространенный феномен оценивается с точки зрения субъект-ориентированного подхода, континуально-генетической концепции А. В. Брушлинского. Несмотря на то, что жертва сетевой агрессии оказывает в положении объекта, пути купирования травмы и последующего поведения требуют активного, а не реактивного преодоления, формирования и сохранения субъектности в контексте жизнедеятельности. Указаны некоторые наиболее очевидные способы психологической защиты от публичных оскорблений.

Ключевые слова: кибербуллинг, субъект, совладание, нарциссизм, агрессия, травма, защитные механизмы, архетип.

Проблема совладания с социальными эпидемиями

Развитие технологий ставит новые социальные, этические и психологические вопросы, в частности сохранение просоциального поведения и положительной идентичности. В условиях сетевой неопределенности и публичности некоторые формы поведения, которые описывались в терминах клинической психологии, быстро распространяются, нормализуются, и даже идеализируются (Маховская, 2014). Один из выходов мы видим в развитии и распространении культуры субъектности, активного противодействия

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №. 18-013-00754.

и совладания с негативными феноменами сетевой коммуникации. Как писал А. В. Брушлинский, воспитание духовности невозможно без самовоспитания, саморазвития и сотрудничества. Его же идея недизъюнктивности развития отсылает нас к рассмотрению идентичности как процесса, который конституируется в значимых событиях, в том числе и в негативном сетевом опыте (Брушлинский, 2003).

Многие отрицательные феномены личного общения проявляются в сети: с одной стороны, стремление выглядеть в лучшем свете (выстраивание флюидной или идеальной идентичности), нарциссизм, «поддакивание» и систематическое «лайкание» постов в референтной группе с подтверждением групповой идентичности, с другой стороны, агрессивность, попытки разрушать коммуникацию или манипулировать ее участниками, преследование и оскорбления в адрес «чужаков», прямые угрозы, демонстрация деструктивных или манипулятивных наклонностей, приемов, которые по праву относят к «кибербуллингу» (Маховская, 2014; Solove, 2007).

Нарциссизм принял характер социальной эпидемии и стал важным образом жизни. Выросла и актуальность психологической защиты, предупреждения и совладания с последствиями сетевой агрессии (Dunn, 2013). В отечественной психологии наиболее изучена проблема стресса, совладания, выгорания в критических условиях (Стресс..., 2012), однако сетевая агрессия остается малоизученной.

Сценарии как инструмент формирования, изменения и защиты идентичности

Нарциссизм с самого начала рассматривался как способ индивидуального формирования патологической личности даже Юнгом, автором теории коллективного бессознательного. Инструмент формирования нарциссизма – архетипы, точнее скрытые коллективные сценарии, как уточнил Э. Берн, последователь Юнга, автор транзакционного анализа. Сценарии в отечественном литературоведении (Ю. Лотман) и психологии (Маховская, 2014) рассматриваются как культурные инструменты, которые могут не только осознаваться, но и моделироваться как индивидуально, так и извне, массово. Формирование нарциссического расстройства личности может определяться сценариями разного уровня: снизу, со стороны коллективного бессознательного, и сверху, со стороны социальных представлений, стереотипов, идеологий и совсем конкретно – через сценарии видеоигр, чатов, форумов, социальных сетей. Агрессия, направленная на других, пропорциональна глубине нарцисси-

ческой травмы агрессора, за которой скрывается низкая самооценка. Если развитие субъекта идет по пути гиперкомпенсации, то и сетевая проекция скрывает, компенсирует его низкую самооценку. Произошло радикальное изменение представлений об интимности, интимность стала публичной, а вместе с нею процессы, которые протекали скрыто, за кадром, стоили большого напряжения, сдерживались стыдом и чувством вины, стали объектом групповой манипуляции и контроля (Маховская, 2014). Мы полагаем, что объектом анализа должны стать сценарии сетевого и внесетевого поведения, направленные на совладание с травмой в результате кибербуллинга.

Оптимистические взгляды на роль сетевого общения среди молодых, уверенность, что оно помогает справиться с одиночеством и является источником формирования новых положительных идентичностей, сопровождается тревожными данными о росте сетевой агрессии (Bushman, Baumeister, 1998).

Формы сетевой агрессии

Унижения, преследования, агрессия в сети получили уже устойчивые названия – *cyber bullying* (в отношении детей и подростков) и *cyber harassment* (в отношении взрослых). Понятие кибербуллинга ввел норвежский психолог Ольвеус в 1993 г., определив как систематическое преследование, создающее неравенство власти и силы (Olweus, 1993). Кибербуллинг, под которым понимают совокупность способов разрушения коммуникации и оспаривание идентичностей других людей, а по форме – систематическую травлю, провоцирование и терроризирование, насчитывает более десятка форм: флейминг (оскорбления с переходом на личности), кибермоббинг (преследование, осуществляемое группой людей), троллинг (подстрекательство к агрессивному поведению), гриферство (помехи в видеоиграх), секстинг (публикация материалов интимного содержания) и т.д. (Willard, 2007). Среди них *video-recording of assaults/happy slapping and hopping* – нападение группы подростков на сверстника, которого они выбрали в качестве жертвы, с последующим размещением записи в сети, чтобы усилить у жертвы чувство стыда и страх отвержения. Разновидностью кибербуллинга является *outing and trickery*, под которым прежде понимали разоблачение гомосексуалистов, а потом – публикацию любой конфиденциальной информации. Еще один метод оскорбления в сети носит название *impersonalization*, когда от имени участника распространяется информация, которая его компрометирует (Бочавер, Хломов, 2014).

Психологические последствия кибербуллинга

В отличие от простого, в лицо, оскорбления, и даже в отличие от скандальных публикаций в традиционных СМИ, сетевая агрессия остается анонимной, неопределенной по намерениям, непредсказуемой по последствиям. При этом преследователь (агрессор) остается неуязвимым. Анонимность агрессора повышает тревожность жертвы кибербуллинга, но приводит к растормаживанию (*disinhibition*), когда он уже не может остановиться (Kowalski et al., 2011).

Цель кибербуллинга — провокация гипертрофированной реакции со стороны жертвы и ее референтной группы. Кибербуллинг эксплуатирует социальные страхи и потребность в привязанности. Исключение из значимой группы (*exclusion/ostracism*) может переживаться как социальная смерть и вызывать длительную депрессию у жертвы и даже суициды. Связи в сети делят на «сильные» (любовь, дружба, ненависть, зависть, ревность) и «слабые» (френды, фолловеры, подписчики). Именно «слабые» связи интенсифицируются в сети. Нарочитое игнорирование и обрывание контактов переживается людьми так же, как изоляция в реальной жизни, и может снизить самооценку. Эксперименты показали, что исключение из сообщества (бан) не только снижает самооценку участника, делает более конформным в суждениях, но и толкает вступать в тематически связанные группы, чтобы реабилитироваться (Filipkowski, Smith, 2012).

Умение совладать со стыдом и унижением приходит к нам в детстве по мере сепарации от матери. Совладав со стыдом, человек обретает чувство реальности и ограниченности своих возможностей (Kernberg, 1995). И напротив, отказавшись от стыда, человек подчиняется иллюзии грандиозности, которую испытывают дети в результате гиперпроекции на родителя. Сеть с ее безграничными возможностями символически заменяет потокащую мать. Общение в сети может приводить к снижению критичности. Участники с нарциссическим расстройством или акцентуацией не просто агрессивно реагируют на критические оценки, а начинают преследовать своих обидчиков. Однако их месть носит упорядоченный целевой характер, чтобы не потерять поклонников (Bushman, Baumeister, 1998).

Сетевая агрессия провоцирует коллективные процессы, бурные обсуждения, похожие по своему накалу и иррациональности на всплески коллективного бессознательного, и все это вокруг одного сообщения или единственного персонажа, которого преследует рок, как в древнегреческой трагедии. Хор, сетевое многоголосье, усиливает героя, столкнувшегося с непреодолимым злом, и подталкивает к роковым поступкам.

Исторические аналогии, которые объясняют сценарии и последствия публичного истязания, можно обнаружить в истории публичных казней. Побивание камнями (*лат. lapidatio* – «забрасывание камнями, лапидация», от *лат. lapis, lapidis* – «камень») – вид смертной казни, применявшийся еще древними иудеями и мусульманами. Психологический смысл публичной казни – в социальной смерти, приговору жить во враждебном окружении, где ежедневно наносится *травма отвержения*. Общение на ФБ включает сходные наказания: появление оскорбительного поста, под которым поставят сотни «лайков», подтверждающих справедливость наказания; «бан» – отказ даже видеть у себя в ленте; троллинг, откровенная дезинформация, за которую придется оправдываться.

Агрессивное действие в сети вызывает сильную отрицательную, многократно, как эхо, повторенную реакцию. Сравнение «как эхо» заставляет вспомнить Нарцисса и его спутницу Эхо, которая не нашла другого способа быть рядом с возлюбленным, кроме как вторить ему. Сетевой агрессор, тролль (сленг), ненавидит и хотел бы устранить своего соперника, как Сальери Моцарта. Преследователь (агрессор) и жертва связаны завистью. Агрессор и жертва по-разному прошли развилку амбивалентной индивидуации, один идентифицировался с родительской агрессией, другой с родительской грандиозностью (Hotchkiss, 2003).

Способы психологической защиты

С психологической точки зрения, жизнеспособность человека может определяться соотношением давления факторов риска и устойчивостью защитных механизмов (Masten, Narayan, 2012). По сути, кибербуллинг, дискредитация – это нарушение, насильственная, против воли человека ломка психологических и социальных защит, к которым относится хорошая репутация и идеальное Я. Звезды шоу-бизнеса, а популярные молодые блоггеры сегодня к ним относятся, часто переживают *нарциссическое расщепление* – такое противопоставление идеального и реального Я, при котором все ресурсы телесного, земного Я подчинены грандиозному медиапроекту, демонстрации публике своих необычных способностей, красоты, сексуальности, креативности. При этом закулисная жизнь «звезды» может быть монотонной и скучной и проходить в полном уединении и аскезе. Когда пытаются нанести урон репутации такого человека, он может испытать *нарциссический гнев* и выбрать изоляцию в качестве образа жизни. При таком перераспределении физических и психологических ресурсов и возникает расщепление Я, или с по-

следующими пресыщением удовольствиями и/или отказом от потребностей физического Я, снижением чувствительности, десензибилизацией.

В предельном выражении образ, маска отделяется от человека, превращается в отдельный, не совпадающий по характеристикам и даже биографии персонаж-симулякр Маска, сетевой образ, симулякр могут моделироваться СМИ вплоть до демонстрации противоположных свойств и даже предъявлении публике двойников. Таким образом, ложное нарциссическое Я становится объектом специального производства (Baudrillard, 1994). Пользователи сами пытаются моделировать свое техно-Я (Technoself), занимаясь самопрезентацией, сохраняя, по возможности, анонимность и используя несколько идентичностей (Dunn, 2013), наращивая свою субъектность.

Выводы

Для описания психологических последствий сетевой агрессии и нарциссизма применимы старые психоаналитические концепции и культурологические интерпретации. Однако проблема совладания с последствиями сетевой агрессии требует субъект-ориентированного подхода, формирования культуры взаимодействия с учетом личной инициативы и ответственности участников.

Литература

- Бочавер А. А., Хломов К. Д.*, Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 178–191.
- Брушлинский А. В.* Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
- Маховская О. И.* Изменение опыта личности: сценарии и идентичность. М.: Спутник+, 2009.
- Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
- Barlett C. P., Gentile D. A., Nanyang Ch.* Predicting Cyberbullying From Anonymity // Psychology of Popular Media Culture. 2014. V. 5. № 2. P. 171–180.
- Baudrillard J.* Simulacra and Simulation (The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism). 14th Print. ed. University of Michigan Press, 1994.
- Bushman B. J., Baumeister R. F.* Threatened egotism, narcissism, self-esteem and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to

- violence? // *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 75. 1998. P. 219–229.
- Dunn R. A.* Identity theories and technology // *Handbook of research on Technoself: Identity in a technological society* / Ed. by R. Luppici. Hershey, PA: IGI Global, 2013. V. 1. P. 26–44.
- Filipkowski K. B., Smyth J. M.* Plugged in but not connected: Individuals' views of and responses to online and in-person exclusion // *Computers in Human Behavior*. 2012. V. 28. P. 1241–1253.
- Hotchkiss S.* Why Is It Always About You? The Seven Deadly Sins of Narcissism. 2003.
- Kernberg O.* Borderline Conditions and Pathological Narcissism (The Master Work Series). 1995.
- Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W.* Cyberbullying: Bullying in the Digital Age. Chichester: Wiley-Blackwell, 2011. Ed. 2.
- Masten A. S., Narayan A. J.* Child development in the context of disaster, war and terrorism: Pathways of risk and resilience // *Annual Review of Psychology*. 2012. V. 63. P. 227–257.
- Olweus D.* Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes. Social Withdrawal, Inhibition and Shyness in Childhood. N. Y.: Psychology Press, 1993. P. 315–341.
- Solove D. J.* The Future of reputation: Gossip, rumor and privacy on the Internet. New Haven, CT & London: Yale Univ. Press, 2007.
- Twenge J. M., Campbell W. K.* The Narcissism Epidemic: Living in the Age of Entitlement, *Personality Psychology: Understanding Yourself and Others* // *The Handbook of Narcissism and Narcissistic Personality Disorder: Theoretical Approaches, Empirical Findings, and Treatments*, 2010.
- Willard N.* Cyber bullying and cyberthreats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats, and distress. Champaign: Research Press, 2007.

Subject-oriented approach to negative phenomena of network interaction

O. I. Makhovskaya (Moscow)

Candidate of Psychological Sciences, The Institute of Psychology RAS

This article includes analysis of social and psychological effects of cyberbullying and other online insults. The new and widespread phenomenon is estimated from the point of view of the subject-oriented approach, the Continual-Genetic Concept of A. V. Brushlinsky. In spite of the fact that the victim of network aggression renders in the provision of an object, methods of cop-

ing a trauma and the subsequent behavior demand active, but not reactive activity, formation and maintaining subjectivity in the context of whole life of the subject. Some of the most obvious ways of psychological protection against public insults will be described.

Keywords: cyber bullying, subject, narcissism, aggression, trauma, defense mechanisms, archetypes.